

15 (28) сентября

Преподобномученица
Евдокия (Ткаченко)

Преподобномученица Евдокия (Ткаченко) подвизалась в Иверско-Серафимовском монастыре в городе Верном Семиреченской области; монастырь был образован в 1910 году; первой игуменией стала монахиня Паисия, подвизавшаяся до этого в Ставропольском Иоанно-Мариинском монастыре. В 1913 году возглавивший епархию епископ Иннокентий (Пустынский), вопреки желанию монахинь и окормлявшего их духовно иеромонаха Серафима (Богословского), поставил игуменией монастыря дочь председателя войскового правления генерала Бакуревича – молодую рясофорную послушницу Таисию, постригши ее в монашество с именем Евфросиния. Выросши в изнеженной среде, она была весьма избалована и сама нуждалась в строгом воспитателе. Дьявол, воспользовавшись ошибкой архиерея, споро принялся за работу по разрушению монашеского общежития. С этой поры в монастыре, лишившемся опытного управления, начались нестроения, и монахини стали покидать обитель. Иеромонах Серафим жил в то время в скиту на горе Кызыл-Жар вблизи города Верного, и монахиня Евдокия часто посещала его. В 1918 году к власти в Семиречье пришли безбожники и, как и повсюду, начались казни и преследования верующих. Летом 1918 года монахиня Евдокия пришла к иеромонаху Серафиму, который служил в это время в скиту на горе Медео, чтобы исповедаться и причаститься.

Вечером того же дня в Иверско-Серафимовский монастырь явились красноармейцы и потребовали, чтобы монахини выдали игумению Евфросинию, поскольку она генеральская дочь, но монахини спрятали ее в амбаре между мешков с мукой, и раздосадованные красноармейцы вместо игумении вывели на расстрел монахинь Евдокию и Анимаису. Поставив монахинь у монастырской стены, красноармейцы выстрелили. Пуля попала монахине Евдокии в голову и обезобразила лицо, а монахиня Анимаиса была ранена в плечо, сестры подобрали ее, и она впоследствии оправилась от раны. Подруга монахини Евдокии инокиня Феодора была настолько потрясена расстрелом и тем, как пуля обезобразила лицо ее сотаинницы, что заболела от нервного потрясения и долго не могла забыть окровавленного и обезображенного лица. Преподобномученица Евдокия тогда явилась ей во сне и сказала: «Феодора, что ты плачешь, чего боишься? Не плачь, ты же видишь, что я такая же, как была». После этого та перестала видеть лицо преподобномученицы обезображенным и исцелилась.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Январь».

Тверь. 2005. С. 469-470

Библиография

Крест на Красном обрыве. М., 1996. С. 10-22.